

Порекомендуйте сначала хорошую книгу. Юноша Сюсянь заново рождается в городе, сожительствует со школьным цветком Цинчунь, флиртует с 36d крутой и великолепной красавицей, и свергает с престола красивую ногу невесты Хэйси. Все это прекрасно. Цинь Ланг может ясно ощущать все, что происходит во дворе, потому что дух полностью интегрирован с двором. В то же время Цинь Ланг понял, что этот двор - не просто маленький дворик, но и кристаллизация Инь Ухуа, а также место, где Инь Ухуа действительно доказывает Дао.

Прежде чем войти в долину, чтобы жить в уединении, или прежде чем построить двор из зеленого бамбука, духовная сфера инь и Ухуа не должна была достичь окончательного великого совершенства, и граница между духом и материей не была нарушена.

Но когда Инь Ухуа сам построил маленький дворик, когда он превратил бамбук в бамбуковый дом, бамбуковый стул, бамбуковую табуретку, бамбуковую корзину и так далее, дух Инь Ухуа вошел в таинственную сферу, то есть стал Буддой или, так сказать, прозрел. Одним словом, Инь Ухуа нарушил границу между духом и материей и позволил своей духовной силе вмешаться в реальную материю.

Поэтому все вещи в этом дворе естественным образом интегрированы в духовную силу инь и Ухуа. Поэтому, даже если Инь и Ухуа уже давно скончался, до тех пор, пока сохраняется его воля, в этом дворе нет и следа коррупции.

Подумайте, что дух и воля бесконечны, тогда в духовной силе материал может стать бессмертным.

После того, как Цинь Ланг практиковал идею темной реинкарнации небес, даже если он формально унаследовал мантию Инь Ухуа, духовная сила Цинь Лана имела клеймо Инь Ухуа, и он, естественно, смог бы интегрироваться с этим двором.

Поэтому двор зеленого бамбука "ожил", потому что, казалось, снова почувствовал возрождение Инь Ухуа.

Этот двор является кристаллизацией инь и Ухуа, что также представляет его силу. Однако только Цинь Ланг может пробудить эту мощную силу.

Хотя Данба Синъяо - молодой гений, а шесть старых лам обладают глубоким мастерством, по сравнению с Инь Ухуа они просто как муравьи и тучные сойки.

В этом дворе Данба Синъяо и шесть старых лам были для Цинь Лана просто муравьями.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Цинь Ланг даже не начал, но шесть старых лам одновременно были поражены невидимой силой, и их рты были полны крови.

"Как это может быть! Спиритуализация!..." - в ужасе прорычал старый Лама. Казалось, атака Цинь Лана напугала его даже больше, чем смерть.

"Невозможно! Спиритуализация - это сила богов и демонов!" Другой лама тоже зарычал, и его лицо, естественно, было потрясено.

Неосязаемая духовная сила была преобразована в осязаемую силу, которая вышла за рамки духовной силы. Это совсем не та сила, которую могут культивировать и контролировать

мастера боевых искусств.

Цинь Ланг проигнорировал шестерых встревоженных лам и перевел взгляд на Данба Синъяо.

Данба Синъяо впился в Цинь Лана взглядом, как будто на него смотрел Бог Смерти, отчего он стал холодным, как ледяной погреб. Возможно, это ощущение приближающейся смерти. Что Данба Синъяо узнал из рева двух лам? Если Цинь Ланг действительно овладел средствами одухотворения, то его можно убить одной мыслью.

Данба Синъяо гордится тем, что он гений, потрясший мир, но теперь он вдруг понял, что он всего лишь лягушка на дне колодца.

Изначально на ладони Даньба Синъяо был меч Ган, но в это время он увидел, что шесть лам держатся за секунды, а Цинь Ланг даже не поднял руку. Данба Синъяо полностью сдался. Он удрученно сказал Цинь Лану: "Я признаю поражение, отпусти меня".

"Ты признал поражение?"

Цинь Ланг подумал, что это смешно. Кем этот парень себя возомнил? Он просто сказал другим сражаться и убивать.

Теперь он чувствует, что ситуация неправильная. Он тут же говорит "сдаюсь" и хочет уйти. Неужели в мире есть такая дешевая вещь. Тогда Цинь Ланг усмехнулся: "Ты думаешь, что если сдашься, то сможешь уйти отсюда?"

"Да, я признаю поражение. Я обещаю не мстить тебе в будущем". "Я могу поклясться!" - сказал Даньба.

Однако Данба Синъяо знает, что он не может даже поклясться. Если он сможет уйти отсюда невредимым, он отомстит Цинь Лану дважды.

"Тебе не нужно клясться, потому что я не отпущу тебя, по крайней мере, живым!" холодно сказал Цинь Ланг.

"Ты хочешь убить меня? " Данба внезапно рассмеялся, "Ты хочешь убить меня? Ты смеешь убивать меня? Похоже, что ты, вероятно, не знаешь, кто я такой, если ты убьешь меня, мой отец сразу же почувствует, что мой отец - секретная школа..."

Не успел Данба закончить слова, как вдруг сзади в его грудь вонзается зеленый бамбук, он не может поверить, глядя на половину бамбука, выходящего из его груди, сплевывает кровь и говорит: " Я отец... Он... Он не... "

Слова Дань Ба, которым угрожал Синь Яо, не были закончены, и его оборвали. Однако глаза Даньба Синъяо были широко открыты, как будто он не верил, что Цинь Ланг действительно посмел убить его.

ПА!

Бамбук в груди Даньба Синъяо внезапно лопнул, и сломанные бамбуковые щепки раздробили внутренности Даньба Синъяо на куски.

Нет сомнений, что теперь Даньба Синъяо слишком мертв, чтобы умирать дальше. Раз уж он решил убить Даньба Синъяо, Цинь Ланг должен сделать это основательно. Хотя Цинь Лан не

стал внимательно слушать Даньба Синъяо, чтобы показать его происхождение, Цинь Лан уже мог догадаться, что его происхождение, конечно, не простое. Что касается Даньба Синъяо, то, поскольку обе стороны - враги, они не могут дать ему ни единого шанса перевернуться.

Цинь Ланг не отпустит Даньба Синъяо из-за его необычного рождения, потому что он считает, что пока Даньба Синъяо благополучно уйдет, первым делом он найдет способ отомстить Цинь Лану. Для такого человека единственный выход - убить!

Убить чистого!

Когда шесть лам увидели, что Данба Синъяо был убит Цинь Ланом, в их глазах вместо гнева появилось отчаяние.

Потому что эти шесть лам знали, что Данба Синъяо мертв. Даже если они смогут сбежать отсюда, секта их не отпустит.

Более того, раз Цинь Ланг убил Даньба Синъяо, как он мог позволить этим старым ламам уйти отсюда.

"Все убиты". Цинь Ланг спросил Вэй Ханя.

Без всяких колебаний, получив приказ Цинь Лана, Вэй Хань сразу же начал расправляться с шестью ранеными ламами.

Цинь Ланг даже не стал спрашивать о происхождении шести лам, так как посчитал это излишним. Он наследует наследство Инь Ухуа, а это значит, что он не только владеет методом практики Инь Ухуа, но и наследует личность преемника Инь Ухуа, что принесет неприятности и опасность.

Например, Данба Синъяо, эти люди, очевидно, все за наследование инь и Ухуа.

Свет в небе был полностью собран, и наконец наступила ночь.

Спустя долгое время разноцветные реликвии лотоса в руках Цинь Лана перестали излучать свет. В то же время Цинь Ланг перестал практиковать идею темной самсары.

Налетел порыв ночного ветра, и разноцветные реликвии лотоса в руках Цинь Лана внезапно исчезли вместе с ночным ветром.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2237103>